

Первая женщина-мастер-призрак

Садако зашла и удивленно открыла рот, увидев кучу мертвых собак.

"Садако, ты можешь сказать мне, в чем дело?"

Ян Цзымэй резко спросил, надеясь, что Садако поймет.

"Простите, хозяин, я не знаю".

Садако покачала головой, но Ян Цзымэй ясно видела, как ее пальцы дрожали слегка, совсем не так, как обычно.

"Правда не знаешь?"

Взгляд Ян Цзымэй был холодным: "Не забывай, что я твой хозяин".

"Хозяин, я действительно не знаю, я просто чувствую необъяснимый страх." Садако ответила склонив голову.

Ты живой мертвец, какого черта ты боишься!

Ян Цзымэй даже хотел проклясть, но не сказал это вслух.

"Уберите всех этих мертвых собак".

Ян Цзымэй отправил её и сказал.

"Да, хозяин".

Садако снова осуществила свой совершенный дух служанки, не боясь лишений, не боясь истощения и не боясь зловония, и аккуратно завернула мумифицированных собак в брезент и выбросила их в сельскую местность, чтобы быть похороненными.

Ян Цзымэй использовал лопату, чтобы сгребать, а под ней был гроб.

Вокруг гроба была закрыта пятикратная граница, как бы для подавления чего-то.

Это делал Мастер?

Разве Мастер не всегда презирал японского мастера инь и янь, как не более чем мелкую ветвь нашего древнего китайского искусства?

Что теперь за старое использование пятикратной границы?

Она была слишком ленива, чтобы расколоть их одну за другой, поэтому она также взяла меч Мо Се из своей комнаты и сделала на нем несколько царапин.

Плотная граница пентаграммы была смыта аурой меча и бесследно исчезла.

Гроб необычный? Гроб, краска дерева или что-то в этом роде, все еще очень новое, как будто закопанное ненадолго.

Ян Цзымэй нервно открыл крышку гроба, потом весь человек замерз, все его тело замерзло, слезы текли

В гробу лежит не кто-то другой, а их собственный хозяин Ли Юцин, закрытые глаза, внешний вид очень умиротворенный, как во сне.

"Хозяин отец", - дрожал голос Ян Цзымэй, его рука была оборвана и прикоснулась к лицу Ю Цина.

Обнаружив, что его лицо все еще имеет температуру тела живого человека, его сердце было счастливым, и он поспешно протянул руку, чтобы почувствовать его пульс, который все еще имел легкие пульсации.

"Хозяин".

Ян Цзымэй воскликнул в шоке и радости, поспешно подбирая его из гроба.

Только теперь она поняла, что тело Мастера было таким легким и светлым.

Когда ей было шесть лет, и ее жизненная энергия загорелась, а мышцы и кости были разрушены, ее всегда держал и поднимал Хозяин с пригоршней дерьма.

В то время Мастер был тяжелым, как тарзан в ее глазах, самый надежный человек, на которого она могла положиться.

Теперь ее очередь обнимать Мастера, но он был таким легким.

Ян Цзымэй осторожно отложил его в сторону**, использовал серебряные иглы, чтобы налить Юань Ци, и поместил тысячелетнюю таблетку женьшеня в его рот, чтобы повесить на него гнев.

Вошла Садако, удивлённая, что перед ней, и спросила: "Даосистский хозяин вернулся"?

Ян Цзымэй обернулся и в раздражении взглянул на нее: "Разве ты не говорил, что Хозяина нет в городе? Почему Хозяин в гробу под землёй?"

Садако невинно моргнула и покачала головой: "Учитель, я действительно не знаю, это то, что он велел мне сказать тебе в тот день, когда он вышел на улицу".

"Мяу".

Черная кошка ворвалась, моргнув темно-зелеными глазами на Ю Цин, который лежал**не двигаясь, с таким видом, как будто он видел знакомого.

Ян Цзымэй не заметил выражения черной кошки, проверив жизненный организм хозяина, он был в основном в нормальном состоянии, только

Когда она открыла свои небесные глаза, чтобы посмотреть на Учителя, она обнаружила, что три его души и семь духов исчезли, остался только один дух.